

Глава 633: Второй хозяин Танг

Сегодня Ортодоксальная Академия бурлила активностью. Сначала Чэнь Чаншэн исчез, и армия Имперского Двора и кавалерия Ортодоксии вступили в конфликт друг с другом. Затем Чэнь Чаншэн вернулся, но вскоре после этого он исчез вновь. В осеннем лесу за стенами академии раздались бесчисленные жалкие крики и возникли ужасающие колебания ци, но когда кавалерия Ортодоксии, Танг Тридцать Шесть и другие поспешили туда, они увидели лишь трупы и кровь.

Армия Имперского двора все еще окружала Ортодоксальную Академию. От Аллеи Сотни Цветений до главной улицы и даже до стен Имперского Дворца люди были повсюду, признаки конфликта иногда были видны на поверхности улиц и стен. Танг Тридцать Шесть стоял у врат Ортодоксальной Академии, глядя в темноту. Его красивое лицо более не несло в себе обычного пренебрежения, а было невероятно мрачным.

Су Моюй успокаивал учителей и студентов, тогда как Чжэсю патрулировал с ученицами Храма Южного Ручья. Врата Ортодоксальной Академии тяжело охранялись кавалерией Ортодоксии, так что, логически говори, ни один человек не посмеет совершить атаку на это место. Однако, Танг Тридцать Шесть отчетливо понимал, что Ортодоксальная Академия просто не сможет получить мир - что-то определенно произойдет.

Перед воротами Ортодоксальной Академии со стороны аллеи был чайный домик. Поздней осенью во время Боевой Демонстрации Всех Школ Мао Цююй и Даосист Сьюань, эти два Префекта Ортодоксии, часто приходили сюда для чаепития, чтобы убедиться, что ситуация не выйдет из-под контроля. Сегодня ночью, однако, было совершенно очевидно, что Дворец Ли был окутан бурями, так что для этих двух Префектов было невозможно присутствовать в чайном домике.

Но из чайного домика внезапно раздался звук, звук кого-то, спускающегося вниз.

Человек спускался вниз.

Танг Тридцать Шесть немного сузил глаза, становясь все более и более беспокойным, чувствуя, что он слышал эти шаги ранее.

Деревянная дверь чайного домика распахнулась изнутри, и владелец чайного домика уважительно выпроводил человека.

Он был очень статным мужчиной, его лицо было немного похоже на Танга Тридцать Шесть, но оно явно было намного старше. Его уже можно считать мужчиной средних лет, но этого все еще было достаточно, чтобы очаровать бесчисленных девушек.

Кавалерия Ортодоксии перед воротами вмиг напряглась. Сегодня, с армиями Имперского Двора, охраняющими периметр, и кавалерией Ортодоксии, охраняющей внутри, для человека было очень трудно приблизиться к Ортодоксальной Академии, но кто бы мог представить, что между этими двумя могущественными фракциями кто-то пил чай в чайном домике рядом с Ортодоксальной Академией в течение целой ночи?

Его выход из чайного домика был равносителен преодолению наблюдения Имперского Двора и прибытию прямо к Ортодоксальной Академии.

Когда Танг Тридцать Шесть увидел этого мужчину, на его лице появилось невероятно сложное выражение лица.

Он заранее уже знал, что кто-то придет, но он никогда не мог представить, что это будет он.

Этот человек прибыл из Вэньшуй. Это был Второй Хозяин клана Танг.

.....

.....

«Второй Дядя, как ты добрался сюда?»

Танг Тридцать Шесть улыбнулся, глядя на мужчину, когда спрашивал, но внутренне он был крайне настороженным.

Ситуация в столице была настолько напряженной, так что он знал, что Вэньшуй Танги пришлют кого-то, но он никогда не мог представить, что это будет этот человек.

Это был человек, которого он меньше всего хотел видеть из присланных кланом.

Вэньшуй Танги были главой Четырех Великих Кланов, обладая не имеющей равных силы. Имени Старого Главы Танга было достаточно, чтобы напугать полмира, тогда как вторая половина пресмыкалась бы у его ног, но репутация трех сыновей Старого Главы Танга даже не приближалась к его репутации, и даже была ниже Танга Тридцать Шесть. Особенно в случае Второго Хозяина Танга. Многие люди даже не знали, что он существовал.

Но все люди Города Вэньшуй знали. Каждый раз, когда путешественник снаружи упоминал деяния Танга Тридцать Шесть в столице и вздыхал о его гедонистических путях, люди Города Вэньшуй тоже говорили с невероятным презрением: «Если сравнивать это с его вторым дядей, как это можно называть гедонизмом? Если хочешь знать, как написать слова 'обанкротить клан', тебе просто нужно увидеть Второго Хозяина Танга».

Но все это было притворством.

Лишь прямые потомки клана Танг знали, насколько ужасающим был Второй Хозяин.

В клане Танг Второй Хозяин имел высочайший талант в культивации, и он был тем, кто наиболее глубоко растратил свой талант попусту. Годы назад, когда тогдашний Директор Академии Небесного Дао Чжун Чжихуань совершил визит в Вэньшуй и встретил этого человека, он дал следующую оценку: «Уметь разбазарить такой шокирующий талант - этот человек действительно слишком ужасающий».

Это утверждение казалось совершенно безосновательным, но в действительности все было наоборот.

Человек, которого не заботило ничего, который не почитал ничего, был наиболее ужасающим.

Танг Тридцать Шесть был единственным внуком клана Танг, так что он воспитывался при пристальном внимании всего клана, но даже он не желал встречать этого второго дядю.

После прибытия в столицу он даже не желал вспоминать, что у него был такой дядя.

Сегодня ночью Второй Хозяин Танг прибыл в столицу и спустился по лестнице.

Это означало, что клан Танг спустился вниз и принял наиболее бездушную стойку, использовал наиболее безжалостный метод в этом конфликте.

Это было то, что Танг Тридцать Шесть находил наиболее невообразимым.

«Что клан собирается делать?» - он спросил вновь.

Второй Хозяин Танг махал веером, оценивая вид Ортодоксальной Академии. Он осматривался, как какой-то пижонский молодой хозяин, но слова, которые он говорил, никогда не покинули бы рот пижонского молодого хозяина.

«Невозможно остаться вне этого, так что мы решили сделать что-то. Я нашел это дело весьма интересным, так что я прибыл».

Танг Тридцать Шесть спросил: «Дедушка не беспокоится, что Второй Дядя будет сходить с ума?»

Второй Хозяин Танг сложил бумажный веер с хлопком и сжал его в руке, улыбаясь: «Кроме такого безумца, как я, кто еще может прошибить такую хаотическую ситуацию?»

Лицо Танга Тридцать Шесть не изменилось, но его сердце упало.

Если бы его отец или третий дядя прибыл в столицу, он был уверен, что смог бы убедить их, используя важность безопасности Чэнь Чаншэна. Потому что клан Вэньшуй не должен был знать, что Чэнь Чаншэну осталось жить лишь несколько дней, так что, если Чэнь Чаншэн переживет эту бурю, он будет преемником в Императоры Великой Чжоу. Для клана Танг это будет исключительно превосходным исходом.

Но прибыл именно Второй Хозяин Танг.

Он очень хорошо понимал, что этот его второй дядя никогда не заботился о жизни или смерти другого человека.

«Столица - обширное место. Второму Дяде не стоило приходить в Ортодоксальную Академию», - сказал Танг Тридцать Шесть.

Второй Хозяин Танг спокойно взглянул на него, говоря: «Ты - единственная слабость моего клана Танг в столице. Прежде, чем я отправлюсь исполнять свою задачу, я, естественно, должен забрать тебя отсюда».

Танг Тридцать Шесть уставился прямо ему в глаза, говоря: «Второй Дядя только что сказал, что столица в хаосе. Как управляющий Ортодоксальной Академии, я не могу уйти прямо сейчас».

Второй Хозяин Танг засмеялся.

Его смех был весьма индивидуальным, он был особенно радостным и открытым, его рот очень сильно раскрылся без малейшего намерения скрыть это, но... не было звука.

Беззвучный смех мог быть наивным, невинным, но иногда он мог быть очень ужасающим.

«Ах, управляющий академии.. - улыбка Второго Хозяина Танга исчезла и он спросил с бесстрастным выражением лица, - ты все еще недостаточно наигрался?»

Услышав слово 'игра', Танг Тридцать Шесть подумал о том разговоре, который у него состоялся с Чэнь Чаншэном в тот осенний день под большим баньяном Ортодоксальной Академии, а затем он подумал о том, как в ночь до конфликта Ортодоксальной Академии с кланом Тяньхай

Лоло была вынуждена переехать в Мир Зеленого Листа Дворца Ли.

В глазах их старейшин все, что эти молодые люди делали для Ортодоксальной Академии, было просто игрой.

Танг Тридцать Шесть подумал о многих вещах, но выражение его лица ни капли не изменилось. В какое-то мгновение его рука тайно сделала жест за его спиной.

Ветер, дувший через темноту Ортодоксальной Академии, внезапно получил оттенок смрада крови. Казалось, как будто какой-то жестокий зверь тайно прибыл в это место и собирался совершить свое наиболее могущественное нападение в любой момент.

Несколько десятков чистых и холодных намерений меча поднялось из травы вдоль берега озера. Всего за мгновение они сформируют впечатляющий массив мечей.

На лице Второго Хозяина Танга внезапно появилось презрение. В какой-то миг он оказался рядом с Тангом Тридцать Шесть, а его правая рука была сзади его шеи.

Танг Тридцать Шесть почувствовал, что это рука была особенно холодной и весьма липкой, но не как змея, а как мох, растущий на камне у пруда.

Его сердце упало.

Он знал, что его второй дядя был ужасающим, но он не ожидал, что тот был настолько могущественным. Он был бессилен сопротивляться перед ним.

Второй Хозяин Танг посмотрел через темноту на большой баньян, спрашивая: «Ты тот самый волчонок?»

Чжэсю появился из-за большого баньяна. Его глаза были кроваво-красными, его тело излучало жестокое ци, его руки, выглядывающие из коротких рукавов, были покрыты длинной шерстью. Он уже завершил свои приготовления к метаморфозе. Ученицы Храма Южного Ручья тоже появились из темноты. Держа мечи в руках, они уставились на мужчину средних лет, держащего Танга Тридцать Шесть, с некоторой нервозностью и смятением.

Этот мужчина средних лет тоже должен быть из клана Танг, но Танг Тридцать Шесть по какой-то причине дал им тайный сигнал, чтобы они приготовились атаковать.

Но прежде, чем Чжэсю или ученицы Храма Южного Ручья смогли что-то сделать, мужчина средних лет невзначай взял контроль над ситуацией.

Чжэсю взглянул на Танга Тридцать Шесть.

Выражение лица Танга Тридцать Шесть не изменилось, пока он смотрел назад, передаваемый им смысл был громким и ясным - он не хотел покидать Ортодоксальную Академию, особенно в это время.

Чжэсю перевел свой взгляд на лицо Второго Хозяина Танга и сделал один шаг вперед.

«Я презираю глаза, как у тебя, слишком примитивные, слишком варварские, некультурные...»

Второй Хозяин Танг уставился на Чжэсю и продолжил: «Обычно я был бы не против того, чтобы сокрушить все кости в твоём теле на части, но ради моего племянника я не буду ничего тебе делать. Но если ты сделаешь хотя бы один шаг вперед, или если все леди из Храма

Южного Ручья поднимут свои мечи, то я просто убью его».

До этого момента Чжэсю и ученицы Храма Южного Ручья не совсем понимали ситуацию, думая, в чем надобность удерживать Танга Тридцать Шесть? Может быть, ты собираешься использовать его, чтобы угрожать нам? Затем они услышали, что мужчина очень спокойно сказал как раз эти слова, настолько спокойно, чтобы они нашли невозможным поверить в эти слова, но были вынуждены верить.

«Он - ваш племянник», - сказала Е Сяолянь, глядя на Второго Хозяина Танга, как будто он был каким-то монстром.

Второй Хозяин Танг улыбнулся, говоря: «Он - мой самый любимый племянник».

Танг Тридцать Шесть внезапно сказал: «Второй Дядя, разве это не правда, что ты всегда хотел моей смерти?»

«Откуда взялись эти бессмысленные и бесстыжие слова? - Второй Хозяин Танг мягко сказал ему, - это команда Отца. У меня есть полная власть разбираться с этим делом в столице. Будь это ты или кто-либо еще, если выслушаетесь моих приказов, я могу убить вас на месте. С этим великим предприятием, которое затрагивает будущее клана, несколько жертв неизбежно».

Танг Тридцать Шесть засмеялся, говоря: «Я - единственный внук клана Танг. Если ты убьешь меня, как ты объяснишь это клану?»

Второй Хозяин Танг был действительно в некотором недоумении. После долгого периода раздумий, он серьезно ответил: «Тогда я просто стану отцом».

Танг Тридцать Шесть более не смеялся, спокойно глядя на него и говоря: «Породить другого? Похоже, что Второй Дядя действительно хочет моей смерти».

Второй Хозяин Танг улыбнулся: «Ради клана Танг у меня и твоего третьего дяди никогда не было детей, мы любили и баловали тебя, но мы определенно не хотим сделать из тебя медвежонка. Не будь упрямым».

.....

.....